Наша Газета
nashagazeta.ch
Опубликовано на Швейцария: новости на русском языке (https://nashagazeta.ch)

Справедливость как часть повседневной жизни | Fairness as part of everyday life

Author: Дэниэл Уорнен (пер. Н. Сикорской), Женева , 29.04.2015.

Астрея - богиня справедливости в греческой мифологии

Наш блогер, американский политолог Дэниэл Уорнер, вернулся из командировки в «нашу часть света», где имел возможность проверить теорию на практике.

|

Our blogger, an American politilogist Daniel Warner, has returned from yet another teaching trip in our part of the world, where he could apply theory to practice.

Fairness as part of everyday life

Во время недавнего преподавательского опыта в одной из бывших советских республик, а теперь молодом независимом государстве, комментарий студента по поводу справедливости породил самую показательную и поучительную дискуссию. В стандартных рассуждениях о переходе от коммунистической/тоталитарной системы к демократической/либеральной приоритетом является главенство права. Выработка новых законов с привлечением гражданского общества повсеместно признана частью этого процесса. Однако тут затрагиваются более глубокие ценности, которые невозможно изменить росчерком пера.

Обсуждение в классе началось с вопроса о том, что делать с одним из студентов, опоздавшим на выпускной экзамен. Первая реакция – тут и обсуждать нечего; я – учитель, обладающий полнотой власти. Исходя из этого, большинство подтвердило свою позицию – я просил всех быть вовремя, и никакие извинения не принимаются. Студент был предупрежден, что опоздавшие не будут допущены к экзамену. Авторитарный инструктор установил правило, не допускавшее исключений.

Тогда я спросил: «А справедливо ли это?». Этот вопрос озадачил группу. Почему я продолжаю дискуссию? Справедливость означала, что все должны подчиняться установленным правилам. И точка. Справедливость не была в числе приоритетов группы, по крайней мере, не для обсуждения в классе.
Я настаивал, обратив внимание на то, что студентка, о которой шла речь, не сдала свою письменную работу, признав, что не сумела правильно распорядиться своим временем. Это повлияет на ее оценку, но она признала свою проблему, что, конечно, является смягчающим обстоятельством. Будь она допущена к экзамену, она была бы наказана, подчеркнул я, так как у нее было бы меньше времени, чем у остальных, то есть она сама нанесла себе ущерб. (Я не сказал, что она сообщила мне о произошедшей у нее дома катастрофе. Класс, казалось, игнорировал любую форму сочувствия.)

Дискуссия начала накаляться. Главной темой нашего курса было различие между террористом и дипломатом, исходя из того, что первый сосредоточен только на себе, а второй способен поставить себя на место другого. Отсюда мы перешли к рассуждению о том, не только ли моя авторитарная позиция оправдана, но и не способствует ли она сплочению группы? В конце концов, класс работал вместе больше года. «А хоть кто-нибудь посочувствовал студентке? Кто-то подумал о том, что у нее могут быть серьезные проблемы дома? И было ли справедливо так деспотично исключить ее, учитывая обстоятельства?»

У нас не было достаточно времени для того, чтобы полностью развить концепцию правосудия или справедливости. Майкл Сэндел читает в Гарварде курс о правосудии – самый популярный курс в университете, где учатся более 1000 студентов. Почему такая популярность? И мог ли я представить себе курс о правосудии в бывшем СССР? Возможно, то только с акцентом на технические аспекты правовой системы, а не на саму концепцию правосудия.

«Теория правосудия» Джона Ролза была впервые опубликована в 1971 году. Она стала основополагающей работой в области политической философии, поднявшей вопрос справедливости. Согласно Ролзу, люди должны обсуждать, чтобы было бы справедливо в той или иной ситуации «из-за вуали незнания». Когда я спросил класс,

как бы они хотели, чтобы я поступил в отношении каждого из них, окажись они в ситуации опоздавшей студентки, их отношение резко изменилось.

Как мы, на Западе, учимся правосудию и справедливости? Дети не изучают Ролза, а в большинстве школ и университетов нет специальных курсов по этим предметам. Собственно, никто нас этому не учит, это часть повседневной жизни, включая семью. Решения объясняются, произвол сведен до минимума. Мы ожидаем справедливость и возмущаемся, если она не торжествует.

На Западе дети часто жалуются: «Это не справедливо», и мне было бы интересно знать, такова ли ситуация в бывшем СССР. Тоталитарные системы не открыты к обсуждению причин, лежащих за принятием решений. Тоталитаризм основан на слепом повиновении власти.

В ходе наших занятий один из студентов написал: «Иногда темы дискуссии были достаточно провокационными. Я должен был самостоятельно принять решение, не доверившись слепо словам инструктора.» Если такое испытали большинство студентов, то мой опыт можно считать удачным.

От редакции: Оригинальный текст вы найдете на личной страничке доктора Уорнера на нашем сайте.

Source URL: *https://nashagazeta.ch/node/19512*